

Свобода слова в университетах: между компетенцией и геополитикой

Людмила ТЕРНОВАЯ

Татьяна МИРОНОВА

Представление о справедливом миропорядке, в котором каждому человеку гарантируется право на самовыражение, получение необходимой ему информации, а также распространения собственного мнения в течение длительного времени, прочно связывалось с ценностью свободы слова.

На протяжении нескольких столетий свобода воспринималась как одно из главных достижений демократии и привлекательности либеральной идеи. Можно вспомнить образ свободы слова, запечатлённый в 1943 г. на полотне Нормана Роквелла в знаменитой серии картин «Американские свободы» (*Four Freedoms*), которая была вдохновлена речью президента Соединённых Штатов Америки Ф.Д. Рузвельта. Однако по пришествии 60 лет в Юридическом комитете палаты представителей конгресса появился отчёт о почти полном отсутствии той самой свободы слова в США. Из этого около стостраничного документа следует, что сотрудники Министерства внутренней безопасности накануне президентских выборов 2020 г. озаботились созданием особой группы «дезинформации» в одном из самых престижных американских университетов – Стэнфорде. В обязанность этой группы входила тотальная цензура в социальных медиа,

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления МАДИ, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. *SPIN-код*: 2300-9676, *E-mail*: ludmilaternovaya@yandex.ru

МИРОНОВА Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ. *E-mail*: tanyarss@mail.ru

Ключевые слова: академические свободы, высшее образование, утилитаризм в образовании, свобода слова, толерантность, геополитика университетов.

включавшая не только экспертные оценки, мнения, но даже безобидные шутки [1].

О том, что такая ситуация назревала, можно судить по тому факту, что ещё в 1999 г. в США была основана некоммерческая группа в защиту гражданских свобод, ставящая своей целью защиту прав на свободу слова в университетах.

Этот Фонд за права личности в образовании (*Foundation for Individual Rights in Education*) в 2022 г. преобразовался в Фонд за права личности и самовыражение (*Foundation for Individual Rights and Expression, FIRE*).

В 2020 г. фонд впервые в партнёрстве с *College Pulse* и *RealClearEducation* представил итоги рейтинга свободы слова в колледжах, позволяющего сравнить условия, созданные в ведущих университетских кампусах Америки, для проявления в них свободы слова [2]. Визуально позиции в рейтинге представлены в виде светофора. Зелёный цвет указывал на наличие свободы слова, а красный – на её отсутствие.

Рейтинг 2023 г. по своим итогам может быть назван шокирующим, ибо старейший в США университет – Гарвардский – занял последнее место из 248 исследованных высших учебных заведений. Свобода слова в Гарварде была оценена как *abysmal* (ужасная, отвратительная, ужасающая).

Результаты историко-политического анализа свободы слова в высших учебных заведениях можно экстраполировать на процессы, выходящие далеко за пределы университетов. Эти данные отражают изменение роли специалиста, подготовленного в стенах учебных заведений, который является носителем университетской культуры и обладателем универсальной картины мира, в становлении и укреплении национальных государств, утверждении их культурно-цивилизационной и, что не менее важно, геополитической идентичности [3].

Рождение университетской системы в Европе: академические свободы – залог успеха выпускника

Появление в 1088 г. Болонского университета стало знаком вхождения средневековой Европы не только в новую социально-экономическую, но и в ментальную реальность. Болонский и другие родившиеся вскоре университеты отвечали потребности социума в грамотных

людях. Они должны были уметь не просто вести хозяйство и отстаивать права собственников в суде, от получивших университетское образование ожидалось проявление способности раздвигать границы мира, прокладывать дорогу и к новым продуктам, и к новым территориям.

¹ Secret reports¹ reveal how government worked to ‘censor Americans’ prior to 2020 election. Jim Jordan says // URL: <https://www.foxnews.com/politics/secret-reports-reveal-how-government-worked-censor-americans-prior-2020-election-jim-jordan-says/>

² 2024 College Free Speech Rankings // URL: <https://rankings.thefire.org/>

³ Терновая Л.О. Пространство свободы в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4.

Неудивительно, что ведущей образовательной парадигмой в ранних высших учебных заведениях стало преподавание семи свободных искусств – *septem artēs liberālēs* [4]. Дисциплины, составляющие *septem artēs liberālēs*, делились на две группы: тривий (*trivium*, от *tres* – три, и *via* – дорога), предполагавший изучение грамматики, диалектики (логики) и риторики, а также квадривий (*quadrivium* – перекрёсток, где сталкиваются четыре дороги), в который входили: арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Легко заметить, что тривий выступал основой для формирования коммуникативных компетенций школяра, а квадривий позволял сделать пространство коммуникаций объёмным и образным.

Университетское образование было исключительно чутким к запросам времени. Несмотря на наличие автономии, которую учащиеся и преподаватели рьяно отстаивали в борьбе с властями, периодически покушавшимися на университетские привилегии, эти высшие заведения прекрасно отдавали себе отчёт в том, что они выступают одной из опор государственности. А потому в Западной Европе сложно найти такого государственного деятеля, который бы, начиная с Нового времени, не был в той или иной форме связан с каким-либо именитым университетом.

В частности, в XVII в. задача формирования национального государства рассматривалась пер-

вым министром короля кардиналом Людовика XIII Ришелье как итог консолидации не только власти пространственной, но и власти ментальной. Потому, став в 1622 г. директором коллежа Сорбонны, кардинал изыскал огромные средства на строительство учебных зданий, но главное – он озаботился установлением тесной связи двух ментальных ветвей, от которых зависело благополучие государства – науки и религии.

В новой модели мира, которая после Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.) развивалась согласно правилам системы Ришелье, как часто называют Вестфальскую систему международных отношений, университеты становились одним из прообразов «мозговых центров», вырабатывающих основы внутренней и внешней политики государства. Всё больше чиновников в своей карьере были тесно связаны с университетской наукой [5]. С одной стороны, такая практика способствовала большей интеграции университетской жизни в систему государственной политики, а с другой – у университетов возникали вполне естественные опасения в растворении в этой системе и потере собственной уникальности.

Эта двойственность прекрасно выразилась в девизах университетов.

Большинство из них, во-первых, звучат полатини, а во-вторых, визуально воспроизводят образ открытой книги.

Однако есть единственный университет, чей девиз сформулирован на иврите. Это – Йельский университет в США, история которого восходит к

⁴ Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002.

⁵ Багаева А.В., Терновая Л.О. Фигура чиновника-учёного: персональные связи государственного управления и науки // Социология. 2022. № 4.

1640 г., когда пуританские священники-колонисты создали в Нью-Хейвене колледж, приверженный европейскому принципу либерального средневекового образования.

Однако у этой модели открытости было второе дно. О нём говорило стремление отцов-основателей Йеля создать вокруг университета кампус, где бы обучающиеся и преподаватели могли жить, формируя особое корпоративистское сообщество [6]. О его представителях потом с иронией напишет Ф.С. Фицджеральд в «Великом Гэтсби».

Но ещё более об этом втором дне говорил девиз университета, представлявший собой раскрытую книгу с золотой обложкой, помещённую на синем щите. Надпись на развёрнутых страницах этой книги гласит: «Урим Туммим».

Расшифровка надписи может отталкиваться от смысла слов «урим» и «туммим», являющихся названием предметов, упоминаемых в Библии, с помощью которых первосвященник Аарон задавал вопросы Богу и получал от него ответы. Таким образом, речь может идти о готовности пытливого ума вопрошать и находить искомое.

При этом остаётся непонятным, почему для столь простого объяснения понадобилось прибегать к ивриту, когда в то время повсеместным языком преподавания в университетах была латынь. Более того, в молодых университетах Северной Америки английский язык находился под запретом, а студентам и преподавателям предписывалось даже в быту говорить только по-латыни. Есть лишь один ответ на вопрос о причине появления иврита в девизе университета. Этим Йель дистанцировался от окружающего мира, демонстрировал свою исключительность и ценность для социума.

К сожалению, подобные характеристики образовательного учреждения нелегко уживались как с идеалами либерализма, так и с утилитарным видением высшего образования [7]. Последующее развитие университетов заставило эти учебные заведения выбирать между академическими свободами и безусловным служением государству.

Формирование национальных государств и конкуренции в высшем образовании

Огромное влияние на такой выбор оказала промышленная революция, частью которой была революция кадровая. Высшее образование превращалось в один из наиболее действенных социальных лифтов.

С одной стороны, утилитаризм в нём проявлялся в том, что университетское обучение всё более теряло ореол избранности, превращаясь в заурядную услугу, потребителями которой были не только студенты, но и предприниматели, остро нуждающиеся в квалифицированных специалистах. С другой стороны,

этого образовательного уровня невозможно было достичь, а ещё сложнее – его поддерживать без обеспечения свободы получения информации и творчества, которое служило основой конкурентных преимуществ как самих университетов, так и их выпускников.

Эти преимущества превращались в мощнейший инструмент укрепления государственного суверенитета. Поэтому те страны, которые стремились в геополитической гонке либо утвердить своё лидерство, либо догнать и обогнать другие государ-

⁶ Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность. М.: ИНФРА-М, 2019.

⁷ Яркова Е.Н. Утилитаризм как философия образования // Образование и наука. 2016. № 5.

ства, что были впереди, должны были озаботиться развитием высшего образования. Проявлением такой необходимости в начале XIX в. стала гумбольдтовская реформа образования, являющаяся частью «Больших прусских реформ». Одной из её причин было поражение Пруссии (1806 г.) от войск Наполеона, приведшее к необходимости выплачивать гигантскую контрибуцию победителю и потери значительной части территории. Выживание государства и общества зависело от их способности перестроить не только экономику, но и стиль жизни, модель мышления людей. Это было невозможно сделать без наличия намного большего числа образованных специалистов [8].

Помимо персонально ориентированных задач перед реформой образования стояла геополитическая цель, заключавшаяся в укреплении государственного суверенитета, который в условиях роста международной конкуренции должен был иметь надёжную опору как в единой школьной системе, так и системе высшего образования. Поэтому вводились общие учебные планы, программы государственных экзаменов, в частности, для учителей гимназий. Из-за того что по итогу войны с Наполеоном Пруссия была лишена города Халле, где располагался её главный университет, было принято решение об основании нового высшего учебного заведения в Берлине, функционирующего уже в соответ-

ствие с новыми принципами образования. Берлинский университет открылся в 1810 г.

Необходима ли была свобода слова в высших учебных заведениях для достижения таких целей? Очевидно, лишь в той степени, в которой она требовалась для поддержания в них творческой атмосферы, значимой для научных открытий и технических новаций. В политическом же смысле свобода слова представлялась руководству Прусского государства крайне вредной.

Те ограничения свободы слова, которые практиковались в высших учебных заведениях уже Германской империи, были, как правило, тихи и не вызывали общественного резонанса.

Однако по своей сути они мало чем отличались от запрета фельдмаршалом Г. фон Мольтке в 1882 г. посещения выставки картин русского художника В. Верещагина. Военачальник опасался того, что немецкие солдаты увидели бы знаковую работу Верещагина «Апофеоз войны», которая могла бы их заставить задуматься о последствиях войн. Приказ фельдмаршала затронул также репродукции полотен Верещагина в книгах и периодических изданиях.

Близкая ситуация со свободой слова в университетах была и в других государствах.

Так, в России в 1884 г. отменили самый либеральный Университетский устав 1863 г., допускавший свободу мнений в стенах учебных заведений [9].

⁸ Anderson R.D. *European universities from the Enlightenment to 1914*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2004.

⁹ Джанишев Г.А. Университетская автономия. Университетский устав 1863 года // Из эпохи великих реформ: (Освобождение крестьян. Отмена телесного наказания. Университет. Автономия. Земство. Цензур. реформа. Новый суд и пр.). Исторические справки. 4-е изд., доп. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1893.

XIX столетие, особенно его последняя треть, стало периодом бурного развития коммуникаций, промышленности, всплеска трудовой миграции. Каждая из перечисленных позиций отражала дух определённой свободы: слова, творчества, передвижения.

В условиях ускорения развития империализма учреждения системы образования превращались в часть отлаженного механизма по повышению национальной конкурентоспособности. Власти государств, задействованных в этой конкуренции, жёстко следили за бесперебойностью работы данного механизма, подавляя недовольство профессоров и разгоняя демонстрации студентов. Однако помимо силовых воздействий всё более эффективным становилось идеологическое.

Результаты этого проявились в печально известных «акциях против негерманского духа» (*Aktion wider den undeutschen Geist*), организованных Немецким студенческим союзом в 1933 г. в городах Германии в виде публичного сожжения книг.

Можно ли считать своеобразным раскаянием в содеянном инициативу об учреждении Свободного университета Берлина, с которой в июне 1948 г. выступил специально созданный студенческий комитет?

На этот вопрос, несмотря на акцент на свободе в названии и девизе – *Veritas, Iustitia, Libertas* («Истина, справедливость, свобода»), а также наличие обширных прав самоуправления университета, таких его студентов-бунтарей, как Р. Дучке, и свободно мыслящих преподавателей, подобных Г. Маркузе, нельзя дать положительный ответ. Свобода слова не должна быть ни-

коим образом пропагандистски окрашена. В основном работа этого учебного заведения была нацелена на доказательство своей либеральной противоположности Берлинскому университету, оставшемуся сначала в зоне советской военной оккупации, а затем в Германской Демократической Республике, который в 1949 г. был переименован в честь братьев Гумбольдтов.

Во многом с точки зрения свободы слова в высших учебных заведениях это противостояние двух университетов в Берлине было символическим. И в университете в Западном Берлине, и в столице ГДР она была иллюзорной, поскольку питали её не идеи университетского братства, ни внутренние силы академической корпорации, а разные установки, господствующие по обе стороны «железного занавеса». Они весьма успешно создавали имажинарные модели мира (*imaginarius* – кажущийся). Мнимый порядок, существующий лишь в воображении, в геополитической реальности требовал следовать определённой модели поведения. Но в ней свобода слова тоже была кажущейся.

Например, студенты университетов бывших социалистических стран могли бурно осуждать язвы капитализма, клеймить империалистическую агрессию в любом уголке мира. А у студентов западных высших учебных заведений была бескрайняя свобода критики социализма.

Справедливости ради надо заметить, что некоторых проблесков свободы слова на Западе было чуть больше.

Так, они обнаружили и в названии знаменитой книги Х. Шельски «Скептическое поколение» (1957 г.),

и в Декларации Порт-Гурон, принятой участниками американского движения «Студенты за демократи-

ческое общество», где речь шла о необходимости поиска социальной альтернативы капитализму [10; 11].

Новое время: витрина академической мобильности и реальность «утечки умов»

Окончание холодной войны на рубеже 80–90-х годов по-своему обозначилось в разных политических, социально-экономических и духовных областях. В системе высшего образования оно, в частности, выразилось в стремлении вернуться к истокам университетской культуры, обратившись к ценностям академической мобильности. Безусловно, полноценная свобода передвижения обучающихся в рамках всего образовательного пространства немыслима без других свобод, к которым относится свобода слова.

Болонский процесс стал ярким продвижением ценности академической мобильности в университетскую среду нашего времени. В более глубоком смысле на этой же ценности основывалось углубление междисциплинарных подходов в преподавании и научных исследованиях. При этом высшие учебные заведения, втягиваясь в глобальную конкуренцию, где успех определялся не только овладением передовыми технологиями, но и наличием творчески мыслящих и креативно действующих кадров, превращались в магниты, переманивающие наиболее

талантливых студентов из менее престижных учебных заведений в высокорейтинговые, из университетов развивающегося мира в учебные аудитории и научные лаборатории государств «свободного мира».

Начатый ещё в ранние годы деколонизации процесс «утечки мозгов» (*brain drain*) приобрёл гигантский размах [12]. Катастрофические последствия этого для государств, лишившихся собственного образованного контингента, а вслед за этим и наиболее ценного кадрового потенциала, были очевидны. Однако в силу многих причин, в том числе отставания материально-технической базы своих университетов от новейших мировых стандартов и всё явственнее обнаруживаемого кадрового голода современно мыслящих преподавателей, страны были бессильны в том, чтобы остановить поток молодых людей, устремлявшихся на учёбу за рубеж.

Вместе с тем у этого процесса выявилась неприятная сторона для университетов, принимающих такой поток. Их аудитория стала сложнее не только в национально-этнической или конфессиональной окра-

¹⁰ Schelsky H. Die skeptische Generation: eine Soziologie der deutschen Jugend. Düsseldorf: E. Diederichs, 1957.

¹¹ Port Huron Statement // URL: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Resources/Primary/Manifestos/SDS_Port_Huron.html

¹² Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия. М.: Либроком, 2016.

ске, она приобрела удивительную пестроту взглядов, убеждений, политических настроений как обучающихся, так и обучающихся. Императивом ухода конфликта стало усиление толерантности в университетской среде. Если абсолютизировать толерантность, то легко можно дойти до абсурда, исключая любое несогласие из университетской повседневности.

В кампусах насаждается идея зон безопасности (*safe space*), которая родилась ещё 60-е годы, применительно к защите лос-анджелесских гей-клубов от излишнего внимания полиции или агрессии гомофобов. Малейшие намёки на унижение представителя любого меньшинства, которые могли для него превратиться в триггер, напоминающий о личных страданиях или бедах его народа, жёстко подвергаются цензуре. При этом из содержания изучаемых дисциплин последовательно удаляется всякое упоминание насилия, усердно стерилизуется информация о конфликтах любого уровня.

Последствия этого процесса обнаружились в двух проявлениях.

Первое из них касалось рождения нового поколения молодых людей, которых окрестили «поколением снежинок» (*Generation Snowflake*). Авторство этого термина приписывается Ч. Паланику, создателю знакового романа «Бойцовский клуб».

Данная дефиниция стала применяться к тем молодым людям, которые вошли в период взросления в начале XXI столетия [13].

О степени распространённости представителей этого поколения говорит то, что в 2016 г. словарь

Collins включил выражение «поколение снежинок» в топ-10 слов года. С одной стороны, это могло бы вызывать недоумение, поскольку такая характеристика не должна быть доминирующей для оценки всего молодого поколения, но с другой – в связи с тем, что концентрация «снежинок» в студенческом сообществе во многом может служить указателем вектора движения политической культуры, стало ясно, что движение это идёт к «холоду». Студенты-«снежинки» «замораживают» любую дискуссию в стенах университета, выступают с требованиями увольнения преподавателей, обладающих не попадающими в их систему идейно-политических координат взглядами [14].

Второе проявление относится к трансформации картины мира в глазах не столько университетского сообщества, сколько всего населения. Это происходит вследствие истончения гуманитарной составляющей образования. Разумеется, здесь напрямую сказывается сужение рынка вакансий для выпускников университетов гуманитарного профиля. Так как высшее образование в европейских государствах оказалось в основном платным, а за океаном ещё и намного выросло в цене, то мало кому из родителей студентов хочется платить за то, что потом не сможет обеспечить человека работой.

Утилитарный подход к высшему образованию как к услуге достиг своего предела. Следствием этого же подхода, отражённого в рейтингах

¹³ Lastner M., Taylor E. The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // Academy of Management Proceedings. 2015. № 1.

¹⁴ Hodge E., Hallgrimsdottir H. Networks of Hate: The Alt-right, «Troll Culture», and the Cultural Geography of Social Movement Spaces Online // Journal of Borderlands Studies. 2020. Vol. 35. Is. 4.

университетов с позицией «удовлетворённости в преподавании», явилась низкая сопротивляемость руководства высших учебных заведений требованиям студентов уволить не приглянувшегося им преподавателя.

Из этого же подхода вытекает то, что учебные программы фокусиру-

ются на изучении дисциплин, необходимых для успешной карьеры. Как правило, среди них нет таких, которые развивают кругозор и критическое мышление. Именно для практики студентов в применении критического мышления актуальна свобода слова.

Внедрение в учебный процесс новейших информационных технологий, расширение зоны дистанционного обучения оказалось палкой о двух концах.

Эти несомненные достижения, добавив инновационности, необходимой, чтобы университетское образование даже не шло в ногу со временем, а опережало его, вынудили высшие учебные заведения сократить пространство интеллектуального диалога, основанного на уважении разнообразия идей, мыслей, мнений.

Последствия этого печальны не только для любой национальной системы образования и государства в целом, они сказываются на общей культуре международного общения. Из неё уходит способность лиц, принимающих решения в международных отношениях, слышать других, понимать их позицию и стремиться к достижению договорённости по принципиальным вопросам, без которых нет мира и безопасности.

Библиография • References

- Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. – 475 с.
- [Ado I. Svobodnye iskusstva i filosofiya v antichnoj mysli / per. s fr. E.F. Shichalinoj. M.: GLK YU.A. Shichalina, 2002. – 475 s.]
- Багаева А.В., Терновая Л.О. Фигура чиновника-учёного: персональные связи государственного управления и науки // Социология. 2022. № 4. С. 4–12.
- [Bagaeva A.V., Ternovaya L.O. Figura chinovnika-uchyonogo: personal'nye svyazi gosudarstvennogo upravleniya i nauki // Sociologiya. 2022. № 4. S. 4–12]
- Джаншиев Г.А. Университетская автономия. Университетский устав 1863 года // Из эпохи великих реформ: (Освобождение крестьян. Отмена телесного наказания. Университет. Автономия. Земство. Цензур. реформа. Новый суд и пр.). Исторические справки. 4-е изд., доп. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1893. С. 231–288.
- [Dzhanshiev G.A. Universitetskaya avtonomiya. Universitetskij ustav 1863 goda // Iz epohi velikih reform: (Osvobozhdenie krest'yan. Otmena telesnogo nakazaniya. Universitet. Avtonomiyeta. Zemstvo. Cenzur. reforma. Novyj sud i pr.). Istoricheskie spravki. 4-e izd., dop. M.: Tip. A.I. Mamontova i K°, 1893. S. 231–288]
- Терновая Л.О. Пространство свободы в условиях глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 4. С. 102–112.

- [*Ternovaya L.O.* Prostranstvo svobody v usloviyah globalizacii // *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*. 2007. № 4. С. 102–112]
- Терновая Л.О.* Студенческий корпоративизм: испытания на прочность. М.: ИНФРА-М, 2019. – 383 с.
- [*Ternovaya L.O.* Studencheskij korporativizm: ispytaniya na prochnost'. М.: INFRA-M, 2019. – 383 s.]
- Ушкалов И.Г., Малаха И.А.* «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия. М.: Либроком, 2016. – 184 с.
- [*Ushkalov I.G., Malaha I.A.* «Utechka umov» – masshtaby, prichiny, posledstviya. М.: Librokom, 2016. – 184 s.]
- Яркова Е.Н.* Утилитаризм как философия образования // *Образование и наука*. 2016. № 5. С. 11–24.
- [*Yarkova E.N.* Utilitarizm kak filosofiya obrazovaniya // *Obrazovanie i nauka*. 2016. № 5. С. 11–24]
- 2024 College Free Speech Rankings // URL: <https://rankings.thefire.org/>
- Anderson R.D.* European universities from the Enlightenment to 1914. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2004. – 338 p.
- Hodge E., Hallgrimsdottir H.* Networks of Hate: The Alt-right, «Troll Culture», and the Cultural Geography of Social Movement Spaces Online // *Journal of Borderlands Studies*. 2020. Vol. 35, Is. 4. P. 563–580.
- Lastner M., Taylor E.* The Snowflake State: An Investigation into Entitlement as a State Construct // *Academy of Management Proceedings*. 2015. № 1.
- Port Huron Statement // URL: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Resources/Primary/Manifestos/SDS_Port_Huron.html
- Schelsky H.* Die skeptische Generation: eine Soziologie der deutschen Jugend. Düsseldorf: E. Diederichs, 1957. – 523 S.
- Secret reports' reveal how government worked to 'censor Americans' prior to 2020 election. Jim Jordan says // URL: <https://www.foxnews.com/politics/secret-reports-reveal-how-government-worked-censor-americans-prior-2020-election-jim-jordan-says/>

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2023 г.